

Кристиан был в восторге, но все еще оставался немного подозрительным. — Все, что говорит Ваше Величество, правда?

С трезвым выражением лица Бай Лисинь поднял золотое копьё в руке к Кристиану и торжественно сказал: «Первосвященник, от имени короля Империи Сарон, я приказываю вам взять это копьё».

С этим внезапным изменением Кристиан, который уже был в трансе после того, как его избил Ди Суо и внезапными новостями о свежем молодом драконе, бессознательно поднял руки, чтобы схватить золотое копьё, как ему было приказано сделать.

Когда Кристиан взялся за копьё, Бай Лисинь отпустил его.

Что ошеломило всех, так это то, что золотое копьё, которое только что с лёгкостью держал Бай Лисинь, теперь было тяжелее, чем когда-либо, в руках Кристиана.

Внезапная тяжесть предмета заставила лицо Кристиана измениться, и он невольно упал на колени.

Когда он увидел, что его руки вот-вот вонзятся в землю, Кристиан быстро выпустил копьё и уперся одним в землю, тем самым избежав участи раздавить тыльную сторону своих рук.

«Клэнг!» Раздался громкий звук, и золотое копьё твердо врезалось в землю.

Кристиан стоял на одном колене, поддерживая его одной рукой, а другой придерживая землю. Увидев это, Бай Лисинь сделал шаг вперед и положил руки на плечи Кристиана, чтобы помочь ему подняться. «Пожалуйста, встаньте, вы должны поверить в это. Я единственный, кто может его забрать. Поскольку боги доверили мне охранять Империю Сарон, я не должен их подвести. Верховный жрец — посланник богов, так что вы поможете мне, не так ли?»

Кристиан, которому помог подняться Бай Лисинь, выглядел очень некрасиво; он только что стоял на коленях, как будто он преклонил колени и покорился императору Александру.

Он был просто марионеткой. Как он смеет так смущать его?

Согласно тайным писаниям в Храме Жрецов, Александр I запечатал черного дракона золотым копьём, когда заманил его в магическую формацию, а позже основал империю Сарон.

Александр I был человеком божественной силы, когда обладал артефактом, но только когда золотое копьё вылетело из бока Александра I, его божественная сила рассеялась, и всего за пять лет он ничем не отличался от обычного человека. Но к этому времени он настолько прочно обосновался в Империи Сарон, что толпы не замечали его ненормальности.

И именно потому, что Александр I стоял у алтаря богов, он особенно почитал силу и милость богов, и поэтому он придавал особое значение профессии жреца.

Он повсюду отыскивал священников, приводил их в свой дворец, чтобы сделать их высокопоставленными чиновниками, и освятил их пророчества как божественные указы. И впоследствии эта традиция передавалась, и по мере смены поколений жрецы приобретали все большее значение в стране, постепенно перемещаясь в центр власти и становясь новой и могущественной силой над императором.

Кристиан вспомнил слова двух стражников, вчера охранявших подземный дворец; У Анселя никогда раньше не было такой силы. Таким образом, казалось, что он был божественно вдохновлен, как он сказал, взял на себя ответственность запечатать Серебряного Дракона.

Эмоции Кристиана смешались, когда он незаметно посмотрел вверх и вниз на молодого императора, вздохнув в своем сердце, когда почувствовал совершенно другую ауру, чем его прежняя.

Божественная сила избранного была непостижима, и им нельзя было противостоять напрямую.

Через несколько вздохов Кристиан решил, что он должен сдерживаться в то время, когда Ансель будет запечатывать серебряного дракона. Как только Ансель запечатает Серебряного Дракона, его божественная сила постепенно исчезнет, а его собственная сила возрастет благодаря свежей крови Серебряного Дракона.

Разница между ним и императором будет огромной разницей в божественной силе, и тогда станет ясно, кто хозяин, а кто марионетка.

Имея это в виду, Кристиан благоговейно улыбнулся, положил руку на грудь и сказал: «Как пожелаете, мой почтенный сир. Но когда появится Серебряный Дракон?»

«Боги не дали мне ответа, когда появится Серебряный Дракон; они просто сказали мне подготовить все и спокойно ждать». Увидев Кристиана, впервые склонившего голову, Бай Лисинь с улыбкой кивнул.

Он наклонился и взял в руку золотое копьё: «Тогда, если больше ничего нет, мы уйдем первыми, первосвященник». Не дожидаясь ответа Кристиана, он повел Ди Суо в свой кабинет.

Лицо Кристиана слегка побледнело, но его губы по-прежнему искренне улыбались: «Пожалуйста, не стесняйтесь, Ваше Величество».

Бай Лисинь усмехнулся и больше не сказал ему в ответ ни слова.

Когда он увидел, как Бай Лисинь исчез из поля зрения, нежная и искренняя улыбка Кристиана

внезапно стала свирепой и зловещей. «Ансель Александер, ты сегодня выставил меня дураком. Я верну тебе это однажды».

*

В кабинете Бай Лисинь сидел на роскошном золотом стуле, слегка приподняв голову, и слушал доклад генерала Каплера о военном положении.

Сегодня генерал Каплер сообщил нечто необычное. Всего несколько дней назад они обнаружили появление нескольких небольших культовых групп, проникающих в имперскую столицу.

Выслушав доклад генерала Каплера, Бай Лисинь на мгновение задумался и сказал: «Следите за этим вопросом. Пока нет необходимости предупреждать змею.»

Генерал Каплер подчинялся приказам императора, не говоря уже о теперь властном императоре Александре.

Поскольку Его Величество отдал приказ, у него больше не было возражений, и он немедленно преклонил колени, чтобы принять его.

Бай Лисинь задал еще несколько вопросов, а когда Каплеру больше нечего было сказать, он отпустил всех взмахом руки, оставив с собой только Ди Суо.

Только после того, как все они вышли из кабинета, Бай Лисинь повернулся к Ди Суо с обеспокоенным выражением лица и схватил его за руку: «После такой долгой борьбы с первосвященником, у тебя есть травмы?»

Когда Ди Суо смотрел на лицо Бай Лисиня, его мысли продолжали возвращаться к выражению его лица, когда он тяжело дышал и стонал под ним прошлой ночью, и непреодолимый гнев в его сердце чудесным образом успокоился и постепенно сменился теплом, которое он сам не мог даже описать.

Он слабо улыбнулся и сказал Бай Лисиню: «Простой человек, который находится на смертном одре, осмеливается противостоять мне. Я только что преподавал ему небольшой урок, чтобы он знал, как высоко небо.»

Когда Бай Лисинь услышал уверенные слова Ди Суо, он громко рассмеялся и одобрительно хлопнул в ладоши. «Я чуть не расхохотался, когда увидел пепельное, но спокойное лицо Кристиана. Ты проделал большую работу, Лорд Ди Суо!»

Увидев лукавое выражение лица Бай Лисиня, Ди Суо легонько хлопнул его по носу и сказал с улыбкой: «Хитрый старик».

Бай Лисинь не рассердился и рассмеялся еще громче, когда его ударили по носу: «О, господин Ди Суо, ты видел выражение его лица, когда он упал на колени? Это лицо было похоже на палитру.»

Когда Бай Лисинь засмеялся, Ди Суо просто встал и тихо посмотрел на него с обожанием в глазах, которого он даже не заметил.

Бай Лисиню потребовалось некоторое время, чтобы перестать смеяться, и когда Ди Суо увидел, что он уже достаточно насмеялся, он спросил: «Что ты хочешь делать дальше? Ты действительно получил божественное откровение?»

Бай Лисинь моргнул и посмотрел на Ди Суо с лукавой улыбкой. «Хиллман — серебряный дракон, не так ли, лорд Ди Суо?»

Зрачки Ди Суо слегка сузились, и он осторожно сказал: — Знаешь? Я только сказал тебе, что он дракон, а не его цвет!»

— Как я мог не знать? Бай Лисинь пожал плечами. «Как только Хиллман появился перед моими глазами, золотое копьё зашевелилось. Мне было бы трудно не заметить это, даже если бы я не хотел.»

— Так ты действительно получил божественное откровение? Ди Суо посмотрел на золотое копьё, которое Бай Лисинь положил на стол, и попытался дотянуться до него, но сила отскочила от его руки, как только он коснулся золотого копьё. Ди Суи нахмурился: «Значит, только ты можешь поднять это золотое копьё?»

Бай Лисинь внутренне вздохнул; пронизательность его любовника слишком остра, и он пытается найти дыры в своей истории.

«Это правда, что я получил божественное вдохновение, но вдохновение для меня состоит в том, чтобы пронзить твоё сердце этим копьём, и, убив тебя, оно поглотит твою силу».

В то время это копьё будет использоваться для повторного запечатывания Серебряного Дракона. Он на мгновение задумался, а потом беззастенчиво солгал: «Но как я могу сделать тебе больно? Мои предки уже разбили тебе сердце, и я не мог продолжать совершать ту же ошибку. Поэтому я пошел против божественного откровения и спас тебя.»

«Что касается запечатывания этого серебряного дракона, божественное откровение заключалось в том, что серебряный дракон нападет на Империю Сарон. Если серебряный дракон не нападет на Империю Сарон, я не нанесу удар этим копьём. Значит, пока Серебряный Дракон не нанесет удар, у меня нет шансов это сделать, не так ли?»

Глаза Ди Суо потемнели: «Ты мог использовать Софию, чтобы спровоцировать его на

нападение на Империю Сарон, и это сыграло бы тебе на руку? Разве это не обычная уловка вашей Александровской семьи?»

«Лорд Ди Суо, ты думаешь, я действительно так отчаянно хочу достичь своих целей?» Бай Лисинь скривил губы в сторону, на его лице отразилось слабое выражение гнева.

«Я просто коварный, хитрый и совершенно плохой? Ты также знаешь, что мне нравится София, так что, если она мне нравится, зачем мне ее использовать?»

Ди Суо много лет был заточен в подземном дворце, и теперь, когда он вышел из него, серебряный дракон был единственным в своем роде, которого он когда-либо видел. Драконы всегда любили членов своего клана, поэтому было очень трудно столкнуться с проблемами с себе подобными.

Но сейчас, увидев угрюмое и грустное выражение лица Бай Лисиня, его сердце почему-то затрепетало, и Ди Суо сжал руку за спиной в кулак и поджал губы, не зная, что ответить Бай Лисиню.

Он вдруг почувствовал, что он сейчас слишком поторопился; Ансель был Анселем, а Александр I был Александром I. Эти двое изначально были разными личностями.

И тот факт, что он противостоял Анселю с ненавистью, не только смутил его разум, но даже поколебал его суждение.

Атмосфера в кабинете была напряженной, и оба мужчины молчали. У одного было угрюмое лицо, а у другого беспомощное виноватое лицо.

Один смотрел на свиток на столе, а другой украдкой смотрел другому в лицо, что делало сцену чрезвычайно неловкой.

В этот момент стук в дверь нарушил неловкость, и Бай Лисинь поднял голову, дважды кашлянув, чтобы успокоить свои эмоции, прежде чем сказать: «Войдите».

Охранник, толкнувший дверь, был посыльным у ворот замка, он встал на колени на землю и сказал: «Ваше Величество, принцесса София из королевства Сена просит аудиенции».

София? Приехала к нему так скоро?

В уголках рта Бай Лисиня появилась улыбка. Какой сон приснился ей?

Пришло время посмотреть, сработал сон или нет.

Ди Суо уставился на Бай Лисиня, раздраженный и расстроенный видом его выражения лица. Теперь он улыбался, как цветок, а раньше был угрюм.

Он нахмурился, глядя на дверь.

Что не так с этой принцессой Софией? Почему она не осталась в своем дворце и не побаловала себя? Почему она здесь?

Хотя Королевство Сена находилось по соседству с Империей Сарон, расстояние между двумя замками занимало три дня на повозке.

Но с момента ее последнего визита прошло всего три дня. Как она смогла так быстро приехать?

<http://bllate.org/book/15650/1399580>